

Александра Берг

A movie poster featuring a man and a woman in a gothic setting. The man, on the left, is dressed in a black shirt and pants with a gold ornate necklace, holding a ball of fire in his right hand. The woman, on the right, has long blonde hair and wears a black dress with a gold necklace, holding a book and a wand that emits a white, icy smoke. They stand on a checkered floor in front of a stone archway with red flowers hanging from the top. The background is a mix of purple and blue light.

Академия Стихий

Пари на любовь

Александра Берг

Академия Стихий.

Пари на любовь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69585331
SelfPub; 2023*

Аннотация

– Пари! – глаза Марка вспыхнули алыми искорками. – Пари на то, что ты вылетишь отсюда в ближайшие полгода! Академия Стихий – не место для таких неженков.– Пари, говоришь? Я прищурилась, смотря на самодовольное лицо мага огня.– И на что же будем спорить? – голос у меня закрипел как снег в морозный день, а внутри всё сжалось от нестерпимой злости.– Ты примешь моё предложение и подпишешь брачный договор!

Александра Берг

Академия Стихий.

Пари на любовь

Пролог

– Ты изменилась, – прошептал Марк, склонившись ко мне и внимательно посмотрев в глаза. Зрачки его расширились, дав понять, что я ему не безразлична. Ну что ж, тем хуже для него. По правилам играть я больше не собиралась. И пусть меня сошлют на острова Забвения, чем снова позволю топтать моё достоинство и гордость.

– Правда? – мило пролепетала я, смотря на парня “влюблёнными” глазами.

– Да. Стала уверенней в себе и... – тут парень оступился на полуслове, – и желанней. Знаешь, я уже начал жалеть, что игнорировал тебя столько времени.

Какой же Марк всё-таки лицемер! Внутри всё заклокотало от злости. Неужели он действительно думает, что я соглашусь выйти за него замуж?

– Не знала, что ты настолько глуп, – отрезала я, напрочь сбив с его физиономии наглую самодовольную ухмылку. Марк тут же отпрянул. Лицо сменила гримаса недовольства и неудовлетворения.

Что? Не понравился мой ответ? Думал, наверно, брошусь к ногам, плача от счастья? Нет уж!

– Что ты сейчас сказала? – Марк хищно прищурился, и от этого прищура мне стало чуточку не по себе.

Но отступать я была не намерена. Раз уж решила, то нужно идти до конца. Несмотря на все обстоятельства.

– Так ты ещё и глухой? – съязвила, чем вызвала ещё большее недовольство со стороны парня. Прекрасно зная, что обратного пути у меня уже нет, я стояла перед ним как скала, холодная и неприступная. – Я сказала, что брачный договор между нами аннулируется. Сегодня ходила к главе рода Кроу, он даже возражать не стал.

– А что твой дядя? Уже в курсе? – Марк злобно оскалился и сплёл руки в замок. – Наверно нет. Знаешь, что он сделает с тобой, когда узнает, что ты натворила?

– Знаю, – коротко ответила я. – Вот только мне всё равно. А без поддержки моей семьи ты ничего не добьёшься, вылетит из Академии как неоперившийся птенец. Император никогда не поставит рядом с собой неуча!

– Вот как ты заговорила, – Марк прищурился. – А помнится раньше бегала за мной как верная собачонка.

Я фыркнула. Самой было противно от этих воспоминаний.

– Поумнела в отличие от некоторых, – ядовито выговорила я и, развернувшись, отошла к окну. Разговаривать с Марком у меня больше никакого настроения не было.

Через неделю я уезжаю в Академию Столетия и надеюсь, больше никогда не увижу его нахальную морду. Уже тошнит от него. А ведь когда-то он мне нравился и направился по-настоящему. Как же я могла быть так глупа и наивна? Дядя, конечно, будет в бешенстве, когда узнает, что я расторгла помолвку, но, надеюсь, дедушка заступится, он всегда меня поддерживал.

– Ну что ж, – Марк остался стоять около двери. Даже ни разу не шелохнулся. Хотя я чувствовала, что он едва сдерживает себя. Какой мужчина, сколько бы ему ни было лет, захочет услышать в ответ на предложение руки и сердца отказ, да ещё в такой грубой форме?

– Думаешь, – продолжил он, – что сделала хуже мне и моей семье? Ошибаешься! На твоё место найдутся новые претендентки, которые будут намного лучше! – губы Марка скривились в едкой усмешке.

– Ох, – я театрально поклонилась. – Буду только рада! Надеюсь, что ты найдёшь себе выгодную партию. Девушку со связями, которая сможет протащить твою безмозглую голову поближе к императорскому трону. Но, пожалуйста, когда всё же станешь советником или кем ты там хочешь быть, не перетруждайся, иначе велика вероятность, что ты можешь растерять последние мозги.

Марк издал нечленораздельный рык, который больше походил на шипение раскалённой сковородки. Злится? Ну и пусть злится! Наверно уже в тысячный раз пожалел, что за-

толкал меня в кабинет. Думал, наверно, что после его слов я растаю, упаду в его объятия. Не дожждётся!

— Ну что ж, — Марк наконец заговорил, глубоко втягивая носом воздух, который от перенапряжения между нами чуть ли не искрился. Посмотрев на парня, увидела, как глаза его преобразовались и стали похожи на два полыхающих уголька. Ещё немного и искры посыпятся. — Не думал, — продолжил он, — что разговор повернётся так круто.

— Я всё сказала. Теперь можешь бежать жаловаться моему дяде и своему отцу.

— Зря так, — парень вновь прищурился. — Ты даже не подозреваешь, какую кашу заварила своим отказом.

— И знать не хочу...

Глава 1

Утро встретило меня раскатистым гулом колокола. Уххх, как же мне не хотелось вставать! Полежать бы ещё чуточку, но как говорится, дела не ждут. Сегодня последний подготовительный день перед отправкой в Академию Столетия, а значит, дел действительно будет много: нужно собрать последние чемоданы, студенческую форму, книги, блокноты, чернила, бумагу и прочие хозяйственные предметы.

Встав с кровати, я потянулась и уже хотела подойти к небольшому балкончику, чтобы вдохнуть свежего утреннего воздуха, как вдруг в дверь яростно постучали. Я даже подпрыгнула от неожиданности.

– Эва! – это был мой дядя.

Ох, я думала, что уеду раньше его приезда. Похоже ему доложили, что пару дней назад я, по словам некоторых, совершила огромнейшую глупость в своей жизни – отказала Райанам. Да, слухи разносятся быстро. Даже несмотря на то, что дядя в это время был на другом континенте Ардэна.

– Эва! – раздался ещё один грозный стук.

Мне на секунду показалось, что дядя выломает дверь или применит магию, так что накинув на себя палантин, поспешила открыть.

Младший лорд дома Кроу готов был испепелить меня прямо на месте. И если бы обладал стихией огня, то вполне возможно так бы и сделал. Раздутые ноздри чуть ли не паром пыхали, а глаза искрились от злости.

– Как ты посмела? – прошипел он сквозь зубы. – Знаешь, сколько сил я вложил в этот договор. А ты... ты одним росчерком пера всё уничтожила!

– Я никогда не выйду э замуж за Маркуса! Дедушка одобрил моё решение, даже возражать не стал, – спокойно ответила я, постаравшись сохранить хладнокровие. Пока дядя младший лорд, приказывать он мне не может.

– А за кого ты тогда хочешь выйти замуж? – дядя ехидно прищурился и начал прохаживаться по моей комнате взад-вперёд.

– Ни за кого, – я дёрнула плечами.

– Вот как, – лорд остановился возле туалетного столика,

и я увидела, как зеркало, стоявшее на нём, покрывается тонкой плёнкой инея. – Интересно, как ты собираешься себя содержать?

Хмм, странное заявление. Уж не хочет ли он сказать, что из-за того, что я отказала Райану, лишит меня законной доли наследства?

– После обучения в Академии найду работу, – отрезала я, и воздух в комнате в одну секунду понизился на несколько градусов.

– Даже так, – прошипел дядя обернувшись.

А я стояла, обняв себя за плечи, и тряслась от холода.

– Внучка старшего лорда Кроу будет работать... кем? Может уборщицей или подавальщицей в какой-нибудь убогой таверне?

А вот тут он ошибался и весьма крупно. Нуждающимся Столетие предоставляет рабочие места в разных уголках Ар-дэна, в особенности магам. Но дяде лучше этого не знать: пусть тешится мыслью, что может на меня таким образом повлиять.

– Может и горничной, если потребуется, – я гордо подняла подбородок. Всё равно он ничего не сможет сделать, пока дедушка – глава рода, тем более лишит меня наследства.

Услышав мой ответ, лорд Кроу не выдержал и рассмеялся, а иней с зеркала постепенно переместился на потолок и стены. У меня уже пар изо рта пошёл от холода. Если дядя не ослабит натиск, то я точно могу простудиться, а мне очень

бы не хотелось ехать в Академию с соплями и красным горлом.

– Посмотреть бы на это, – выдал дядя и, приблизившись ко мне, усмехнулся. – Твой отец был таким же безрассудным: женился на женщине, которая была ниже его по достоинству! И ты, – дядя ткнул в меня пальцем, – должна быть благодарна, что мы приняли тебя после их смерти! Нужно было отправить тебя в приют!

Я старалась сдерживать слезы, хоть мне было по-настоящему больно и обидно слушать это. Всегда знала, что для дяди я так, обуза. И нужна лишь для того, чтобы выгодно сплавить замуж. Даже то, что у него не было своих детей, не смогло повлиять: он меня так и не принял. Ну ничего, я не так беспомощна и беззащитна, как он думает. И свою судьбу буду вершить сама!

– Это не вам решать, – произнесла, подняв на дядю глаза.
– Тут ты права, – младший лорд хмыкнул. – Но это пока.

Как только дядя ушёл, я тут же поспешила открыть балкон, чтобы впустить в комнату тёплый воздух. Внутри у меня всё сжалось от холода, даже зуб на зуб не попадал. Да, дядя любит пускать в ход свои приёмчики. Особенно сильно магия проявляется, когда он злится, а я и ответить-то ничего не могу: магическая защита ветра против холода практически бессильна. Эх, жаль, что в моих жилах не течёт огонь – подпалила бы дяде сюртук, да и Марку тоже, чтобы не повадно было смеяться и угрожать.

Стоя на балкончике и греясь в лучах ещё по-летнему тёплого солнца, в голову приходили тревожные мысли. Отказав Райанам, на меня могут свалиться проблемы куда хуже, чем дядин гнев, к нему-то я привыкла.

Вообще, дом Райанов не очень влиятелен, зато довольно богат благодаря стратегически удачному расположению их земель: по территории всего Западного Междуречья пролегают торговые тракты, а в Дадфолде находится самая большая ярмарка всего Ардэна. Не удивительно, что они нажили себе богатства за счёт налогов и сборов с купцов, простых торговцев и ремесленников.

Но я ведь с самого начала знала, на что иду. Так что в Академии придётся поднапрячься и на распределении выбить себе место получше.

– Миледи, – в дверь шмыгнула горничная. – Чемоданы почти собраны. Прикажете положить ещё что-то?

– Нет, – пройдя обратно в комнату, ответила я. – Остальное соберу сама. Спасибо за помощь, Джесси, можешь идти.

Лицо горничной тут же просияло, и довольная тем, что её отпустили, девушка скрылась за дубовой дверью.

Личные вещи я положила в удобный рюкзачок. Бумага и остальные писчие предметы уместились туда же. Два комплекта студенческой формы аккуратно положила в чемодан, который стоял у меня в шкафу. Управилась я, наверно, всего за пару часов, не больше. Последнее, что было необходимо сделать – это навестить дедушку. Надеюсь, он не занят

и примет меня. Поэтому выйдя из комнаты, направилась на третий этаж. Там, в самом конце коридора, располагался его кабинет. Мне всегда было тоскливо здесь: висевшие портреты многочисленных родственников, которые будто глядели на тебя, навевали беспокойство и уныние. Особенно больно было смотреть на портрет отца. На нём он был таким молодым, примерно моего возраста, красивым, статным, в военной форме, что слезы наворачивались. Портрета матери нигде не было, потому что в семью её не приняли, так как она была дочерью простого помещика. В моём медальоне хранилась её миниатюра – единственное, что осталось.

Дойдя до кабинета, приложила ухо, чтобы удостовериться, что дедушка один. Не услышав разговоров, тихонько постучала.

– Проходи, – глухо донеслось с противоположной стороны.

Дверь скрипнула, и я вошла в просторное тёплое помещение. Солнечные лучи приятно окутывали кабинет мягким светом, а ветер через открытое окно приносил с собой запах свежескошенной травы. Дедушка сидел спиной ко мне в уютном, обитом бархатом кресле и напевал себе под нос одну известную песенку.

– Доброго дня, – я неспешно подошла к рабочему столу.

– До-оброго, – протянул он и улыбнулся, как всегда, мягко и добродушно. – Уже собралась?

– Да. Сегодня вечером отбываю.

– Хорошо, – старший лорд повернул ко мне голову.

Дедушка выглядел младше своего возраста: он не был обрюзгшим, седина коснулась только части его волос, подтянутый и с отменным, как мне всегда казалось, здоровьем.

– Я буду скучать, – улыбнувшись, я припала к его щеке.

– Я тоже, Эва. Но ничего, год пройдёт быстро и глазом моргнуть не успеешь. Решила какую специализацию выберешь?

– Быть может пойду на заклинателя, – я шмыгнула носом и, отойдя к окну, прошептала: – Как думаешь, я правильно поступила?

– Что отказалась от замужества? – он сразу же догадался о чём говорю.

– Дядя был ярости.

– Брось, – дедушка встал и, подойдя ко мне, приобнял за плечи. – Положение нашей семьи еще не такое безнадежное, как он полагает. Ведь деньги не главное в этой жизни.

– Но...

– Всё хорошо. Райаны не те люди, которым можно доверять. Так что я даже рад, что ты отказала Маркусу.

После его слов на душе стало чуть спокойнее. Учёба поможет забыть все те неприятности, что произошли со мной в ближайшую неделю. И я очень надеялась на то, что после моего отказа ни Маркус, ни его отец больше никогда не переступят порог нашего дома.

Остальная часть дня прошла относительно спокойно. С

дядей я больше не виделась, но очень чётко ощущала его холодное присутствие, будто он всё время стоял за моей спиной. Довольно неприятное чувство. Мне хотелось, чтобы портал поскорее сработал и перенёс меня в Академию Столетия. Третий курс для меня был последним, а на следующий год каждый студент обязан был пройти практику. С Алией – моей подругой, мы очень хотели попасть в столицу. Она хотела стать заклинательницей, а я... а я ещё толком не выбрала, по какой специализации мне пойти. Артефактор из меня как из мопса балерина, к боевым магам даже носа не суну. Можно было, конечно, заняться рунической письменностью, но заклинателем все-таки было бы вернее.

Магический портал переноса представлял собой площадку, выложенную мрамором. Слева и справа высились статуи грифонов – мифического зверя, который был родовым символом дома Кроу.

Я стояла на мраморной лестнице, ожидая открытия портала. Сколько бы раз я не переходила через него, всегда ощущала беспокойство, даже руки немного подрагивали, а время тянулось нестерпимо долго. Только когда на колокольне прозвучало шесть ударов, воздух вокруг меня сгустился как плотный туман, пошёл рябью и заискрившись, сформировалось овальное окно перехода. Дело оставалось за малым – шагнуть и вот ты уже на территории южного континента в Д’Орле, где и располагалась моя альма-матер.

– Ну что, готова? – ко мне подошёл дедушка. Держа в ру-

ках мой рюкзачок, он всматривался в белёсую пелену перехода так пристально, будто впереди меня подстерегала какая-то опасность.

Я кивнула.

– Вот и замечательно, – он улыбнулся и поцеловал меня в щеку на прощание. Какой же он всё-таки у меня хороший, не то что дядя. Вспомнив о неприятном утреннем разговоре, я обернулась. В окне второго этажа маячила его фигура. По коже холодок пробежал, как только наши взгляды пересеклись. Хорошо, что в ближайшее время я его не увижу. Даже на праздник Араны не хотелось приезжать. Можно было надеяться на то, что зимой он будет в столице и не обрадует нас своим присутствием.

– Пожелай мне удачи, – прошептала я, посмотрев на дедушку. – Чувствую, последний год в Академии будет трудным.

– Всё получится! Главное – не вешать нос!

– Это точно, – и в последний раз обняв дедушку, я поднялась на площадку и шагнула в портал.

Белёсая пелена тут же загорелась, а по коже пробежали мурашки. Секунды не прошло, как я очутилась на точно такой же площадке, но только вокруг меня находились величественные стены Академии Столетия.

– Эв-ва!

Я не успела ступить на мягкую зелёную траву академического сада, как ко мне подбежала Алия. Миниатюрная, с гу-

стыми выющимися волосами, она была похожа на лису. Ушей с кисточками только не хватало.

Оставив чемоданны около портала на мягкой зелёной лужайке, я спустилась с лесенки и побежала навстречу подруге.

– Привет! – я обняла девушку. – Как прошло лето?

– Ой, – Алиа недовольно скривила губы. – И не спрашивай.

– Неужели хуже, чем у меня? – я тоже нахмурилась, вспомнив, что мне чуть ли не целыми днями на протяжении месяца довелось лицезреть надутое от самомнения лицо Марка.

– Маменька назначила мне смотрины. Ох-х, и что было-то. Скажи, почему? Почему всем матерям так и хочется выдать дочерей замуж? Неужели они не могут придумать себе иного занятия?

– Не обольщайся, – я пожала плечами, – не только матерям...

– М-м-м, хорошо, что отец сказал своё твёрдое нет. Только после окончания Столетия, – девушка тут же повеселела. – Так что у меня есть ещё год! А у тебя как дела?

– Меня уже в этом году хотели выдать замуж, – я хмыкнула, снова вспомнив лицо Марка после моего отказа.

– Неужели! За того придурка про которого рассказывала?

– Ага, он самый. Но слава Всевидящей, пронесло.

– Ну вот и хорошо! А что решила со специализацией?

– Думаю, всё же пойду на заклинателя.

Решение это пришло довольно спонтанно, еще три дня назад. Хотя предмет довольно сложный и во всех этих цифрах, закорючках можно заблудиться как в трёх соснах, но вместе с Алией будет легче. Надеюсь только, она не передумала.

– Ты ведь тоже собралась туда? – спросила я и от неуверенности прикусила губу.

– Да! Профессия довольно престижная и в людских городах очень востребованная. Да и платят прилично, почти как целителям. Больше только у боевых магов.

– Ну, – я улыбнулась, – до боевых магов мы с тобой не доросли. Да и в Столетии их не так много, еле-еле на прохождение практики набирается.

– Слышала, что в последнее время все они проходят практику на севере, с выпускниками Академии Стихий.

– Тем более там делать нечего! – опять вспомнился Марк. – Давай лучше пойдём в комнату, ещё вещи нужно разобрать.

Рыжие кудряшки Алии взметнулись ввысь, она улыбнулась и взяв меня под руку, повела по ровной мощённой дорожке в сторону академического здания с круглой прозрачной крышей.

Пройдя сквозь белую расписную арку, повстречались с некоторыми из своих одноклассников. Все смеялись, весело шутили, рассказывали как прошло лето. В Академии Столетия я была по-настоящему счастлива, здесь была верная подруга, которая могла поддержать меня в любое время, хоро-

шие учителя и атмосфера здоровой конкуренции.

“Год пройдёт быстро” – я вспомнила слова бабушки. А после, надеюсь, я смогу найти подходящую работу, и никто более не будет нависать надо мной с требованиями выйти замуж.

Глава 2

Комната у нас была одна на четверых: кроме меня и Алии с нами проживала Мэг – милая заклинательница земли из простой магической семьи и Эдит – из знатного рода, с королевскими замашками.

Ещё с первого дня поступления мы трое, исключая Эдит, нашли общий язык. Никогда особо не спорили, всегда поддерживали друг друга, сплетничали. Без них моя жизнь в Столетии протекала бы гораздо скучнее и однообразнее.

– Ох-х-х, последний учебный год, – Алиа со всего размаху плюхнулась на кровать. – Интересно, какой он будет? Как думаешь?

Я пожала плечами. Хотя понимала, что год для меня будет непростым: распределение по специальностям не за горами. И мне, если хочу поступить на заклинателя вместе с Алией, придётся подтянуть практику. У неё-то с этим всё в порядке.

– Если попросить, нам разрешат пройти практику вместе? – я села на край своей кровати и уставилась в окно.

– А почему нет? Думаю, магистр О’Рин не откажет. Я хочу в столицу. Увидеть императорский дворец. Говорят, что там

очень красиво.

– Да, красиво. Я была там этим летом с дедушкой, – я улыбнулась, вспомнив, какой потрясающий там сад: лианы, свисающие с макушек деревьев, пёстрые благоухающее цветки нежной примулы, огромные кусты папоротника... Однако воспоминания омрачались одним неприятным фактом – именно там я узнала, какой Марк на самом деле лицемер и, не побоюсь этого слова, бабник!

Как же он сладко пел дифирамбы одной красотке, когда наша с ним помолвка должна была вот-вот состояться! Не знаю, но похоже, само проведение послало меня в сад.

Когда я увидела Марка и сидящую на его коленях девушку, меня пробил холодный озноб, розовые очки вмиг слетели, и я увидела Райана в его истинном свете.

– Эва? – я не заметила, как Алия подсела ко мне.

Воспоминания этого лета слишком уж глубоко врезались в мою память.

Нет, нужно прийти в себя и заняться действительно полезными вещами – учёбой, например.

– Прости, просто мысли в голове завертелись, – я сделала попытку улыбнуться, но потому как Алия покачала головой, поняла, что вышло у меня не очень радостно.

– Мне кажется, тебе нужно развеяться, – подруга встала и, потянув меня за собой, торжествующе продолжила: – Давай пройдемся. Времени до общего сбора ещё предостаточно!

Улыбка у меня всё же поползла вверх и, выйдя за пределы

комнаты, я смогла отпустить тревожащие меня воспоминания и окунуться в академическую жизнь.

Академия Столетия оживала с каждой минутой. Через порталы перемещения прибывало всё больше и больше студентов. Первокурсники испуганно озирались по сторонам, мы – уже матёрые выпускники, с интересом рассматривали новоприбывших. Шутили, веселились, пока была возможность. Первый день всегда был таким – немного сумасшедшим.

Мы с Алией прохаживались по крытой колоннаде недалеко от лабораторий зельеваров и артефактров: огромное здание насыщенного красного оттенка, выложенное из толстенных гранитных плит с магической стеной, защищало все остальные корпуса от воздействия экспериментов.

Помню, как в прошлом году кто-то переборщил с зельем роста и вырастил громадный дуб, который разрушил часть стен. Тогда магистрам огромного труда стоило вернуть дерево к обычному размеру. После этого ректор решил обезопасить округу и больше не подпускать новичков к мензуркам и пробиркам с магическими жидкостями. Да, весело было...

– Эва! Алия! – к нам навстречу, размахивая руками, шла Мэг. Ещё с чемоданами, видимо, не успела дойти до комнаты.

– Что-то ты припозднилась, – я подошла к девушке и взяла из её рук тяжеленные чемоданы.

– Портал никак не хотел открываться. Не знаю, что с ним

случилось. Мы с отцом даже подумали, что всё, опоздали, и Столетие закрыло все переходы. Но потом, слава Всевидящей, окно всё же сработало.

– Может быть какой-то сбой? – предположила Алия. – Артефакты перемещений не менялись очень уж давно.

– А может просто кто-то уснул в башне Сфер? – Мэг улыбнулась, а после, поставив свой чемодан, обняла нас. – Как же я по вам соскучилась!

– Мы тоже! – хором проговорили мы с Алией.

– Пойдёмте скорей в комнату! Мне столько вам нужно рассказать!

– Надеюсь, Эдит в этом году с нами не будет, – фыркнула Алия, скривив нос. – Пожалуй, она единственная, кого я не хочу видеть.

– Она ведь грозилась отселиться от нас и переехать на этаж выше, – произнесла я, – но магистр О’Рин не дала своего согласия.

– Вот жаль, – надула губы Мэг, – без неё было бы гораздо спокойнее, а то устроила у нас в комнате свою приёмную.

– Это что, – Мэг взялась за чемоданы, – сейчас дойдём, я вам такую новость расскажу. Хорошая она или нет, не знаю, но она точно вас удивит!

– Ну, что случилось? – заговорщицки прошептала Алия, когда мы дошли до своего места обитания.

Мэг тут же закрыла дверь. Эдит ещё, по-видимому, не приехала, так что у нас было немного времени, чтобы по-

сплетничать между собой.

– Скорее всего сегодня ректор объявит, но... – девушка загадочно оглянулась, будто боялась, что её могут подслушать.

– Но? – тут же переспросили мы с Алией.

– Я слышала, что в скором времени Академия Стихий пришлёт в Столетие своих студентов.

– Академия Стихий пришлёт студентов-боевых магов? Зачем? – хором воскликнули мы с Алией и удивлённо переглянулись между собой.

– Столетие собирается расширить факультет боевой магии. Ректор пересмотрел всю учебную программу. Факультеты артефакторики и бытовушники не приносят особой славы, ну и денег, разумеется. Материально император больше поддерживает Академию Стихий, так как лишь они одни воспитывают и взращивают лучших боевых магов.

– А что, – подмигнула и широко улыбнувшись, проговорила Алия, – это довольно интересно. Слышала, что там обучаются сплошь красавчики с мышцами. Занятно будет на них посмотреть.

– Кто о чём, а вшивый про баню, – усмехнулась я и похлопала подругу по плечу.

– Ну а что? – даже обиделась девушка. – Разве тебе не хочется увидеть настоящих мужчин?

– Не особо, – усмехнулась я.

– А я бы посмотрела, – поддержала Алию Мэг.

– Откуда у тебя эта информация? – мне было не то что интересно, просто хотелось узнать, правда ли это. Если попросту слухи, то можно им не верить, а если...

– Отец рассказал, – ответила Мэг.

Вот это уже другое дело!

Её отец работал преподавателем по зельям в Столетии.

– Ректор сегодня объявит, я уверена! Так что в скором времени мы увидим настоящих боевых магов...

– Ой! – дверь резко распахнулась, – поглядите! Сидят как клуши-наседки и сплетничают!

Мы разом обернулись. На пороге стояла наша “любимая” соседка. Эдит была в окружении своры таких же глупеньких размалёванных девиц. Я насчитала четверых. И все они смотрели на нас как на пустое место.

– Приехала, – огрызнулась Алиа.

Эдит не ответила, лишь ухмыльнулась и, пройдя внутрь вместе со своей сворой, начала весьма шумно раскладывать вещи.

Девушки жужжали как пчелы в улье: шутили, ссыпали колкими фразами обсуждая и осуждая других девушек академии. Время от времени от них можно было услышать и последние новости касательно Академии Стихий.

– Не только Академия Стихий пришлет своих студентов, но и Столетие обязано будет отправить туда наших, – произнесла одна из девушек.

– А это уже интересно. Как думаете, кого выберут? Это

такая честь! – щебетала Эдит.

– Быть может группа Алана? Они ведь самые лучшие на факультете! К тому же именно их группа год назад выиграла поединок на международном турнире магов, – выдала какая-то брюнетка с такими длинными ресницами, что на них точно можно было улететь.

– Нет, – Эдит категорично вскинула руками. – Тогда победил Маркус Райан. Вспомните, он один сражался против троих наших.

Разноцветная стайка тут же закивала, а я, услышав до боли знакомое имя, невольно сморщила нос.

Вещи у меня были уже разобраны и аккуратно сложены. Так что, чтобы больше не слышать восхищений в сторону Марка, схватила студенческую форму – простое темно-синее платье в пол с кружевной оторочкой и поспешила в ванную комнату.

Глава 3

Приготовление заняли не больше десяти минут, но даже за это время меня замучила Эдит. Похоже, собрание своры закончилось, и теперь она буквально ломилась в ванную, стуча по двери так, будто намеревалась её снести.

В комнате ванн было две, и когда пришло время делить их между четырьмя студентками, мне “повезло” боль-

ше остальных.

– Долго ты там ещё? – орала соседка, стуча кулаками.

– И почему мне так не везёт? Я что в прошлой жизни нагрешила? – бурчала я, смотря на себя в зеркало. Длинные светлые волосы были собраны в высокий хвост, платье при перевозке, к сожалению, немного помялось. Хотела было применить бытовую магию и разгладить складки, но в дверь в который раз яростно простучали. Пришлось открывать. Но честно признаюсь, ужасно хотелось, чтобы Эдит ещё немного побесилась.

– Что ты себе позволяешь? – девушка смотрела на меня и моргала так часто, что мне показалось, что её схватила нервная горячка. Хм-м, может так и было? Лицо её покрылось красными пятнами, так всегда бывало когда девушка злилась. Зрелище не из приятных. Интересно парни от неё не шарахаются?

– Комната общая, – невозмутимо ответила я на выпад соседки.

Я не стала говорить ей, что сама она проводит в ванной по несколько часов, совершенно наплевав на меня. Между прочим из-за того, что Эдит с утра долго принимает душ, я несколько раз опаздывала на занятия.

– Обязательно перееду! – пыхтела она и, довольно грубо пихнув меня в бок, влетела внутрь. Дверь хлопнула с такой силой, что показалось она сорвётся с петель.

– Баба зверь! – усмехнулась Алия.

– А что, Мэг уже ушла? – я огляделась. В комнате никого не было, лишь вещи Эдит лежали огромной разноцветной кучей у неё на кровати, норовя переползти на мою.

– Да, сказала что ей нужно повидаться с Мэтом, похоже, они снова поссорились.

– Угу, значит каламбур продолжается?

Подруга пожалала плечами, мол: не наше это дело. Я кивнула, подтверждая мысли Алии, после чего мы молчаливо вышли из комнаты, оставив Эдит наедине с ее мазями, кремами, эликсирами и прочей ерундой, от которой ломились полки.

Коридоры академии кишели галдящими студентами. Все шли в одном направлении – к главному актовому залу, в котором обычно в начале учебного года говорил свою приветственную речь ректор Амадей Клаус – жилистый мужчина лет эдак сорока, с вечным ехидным блеском в глазах, и с такой натянутой неестественной улыбкой, что казалось, за его спиной стоит военный с магсферой и улыбаться заставляет под страхом смерти.

– Первокурсников в этом году больше чем обычно, – заметила Алия, когда мы наконец вошли в актовый зал и уселись на задние места, так как передние уже были все заняты.

Прозрачная куполообразная крыша, пропускавшая свет солнца, окрасила зал в медно-рыжие оттенки. Студенты продолжали галдеть, шушукаться, и до меня то и дело доносились слухи о том, что в скором времени в академию прибу-

дут стихийники.

Ждала ли я этого события? Может самую чуточку. Хотя нет, вру... очень ждала. Было действительно интересно посмотреть, кто же будет с нами учиться.

– Господа студенты! – мысли прервал голосистый баритон нашего многоуважаемого ректора. Он стоял на воздушном помосте, который парил над сценой в метрах пяти и сжимал в руках что-то навроде пергамента. – Рад снова всех вас приветствовать. Я думаю, вы набрались сил за лето! Юные первокурсники, – мужчина взлетел ещё выше. Голос, многократно усиленный артефактом на его воротнике, эхом раздавался над нами и дребезжал словно плохо настроенный переговорник, – и наши любимые выпускники...

– Слышала когда-нибудь столько пафоса? – не став вникать в речь ректора тихо проговорила Алия. – Сейчас будет болтать о том, что мы должны гордиться, что учимся в такой продвинутой академии как Столетие. А если мы такие продвинутые, то почему у нас до сих пор не построен тренировочный полигон? Одни развалины с выбоинами на дорожках.

– Вы должны быть благодарны, – вторил словам Алии Амадей Клаус.

– Ну я же говорила!

– Да ладно тебе, не такой он и плохой, – хмыкнула я, хотя слушать речь ректора, которая оставалась одинаковой из года в год, мне тоже не особо хотелось.

– В этом году, – Амадей Клаус сделал кружок и, совершив несколько пасов ладонью, завис над стеклянным потолком, – произойдут некоторые изменения. У меня в руке договор с Академией Стихий, подписанный самим императором! – голос ректора торжествовал, словно он сжимал не простой договор между академиями, а пакт о капитуляции нашего врага.

Все студенты мигом подняли головы.

– Завтра на рассвете, – продолжил он с таким же торжествующим тоном, – троим выпускникам откроется портал в Академию Стихий. Выбор будет сделан ректором Морисом самолично. Но это точно будут студенты боевого факультета. Новые знания, которые вы приобретёте там, помогут вам в дальнейшей практике. Также Стихии пришлют молодых людей из своих. Я надеюсь, вы примете их радушно. Кроме этого, между тремя академиями Ардэна в конце этого года будет проведён магический турнир, в котором каждый из вас сможет показать себя...

– Здорово, правда! – воскликнула Алия, когда мы покинули актовый зал и направились в комнату. – Сразу троих!

– Ну да, есть такое. Но кого выберут из наших? Как думаешь?

– Какая разница? – хмыкнула Алия. – Главное – кто появится! – глаза её горели от нетерпения.

– Когда я смотрю на тебя в эти минуты, мне становится страшно, – я улыбнулась.

– Это почему же?

– Ты становишься похожа на Эдит.

– Ф-и-и, на эту размалёванную, залитую эликсирами дурочку? Ну уж нет! Слышала, как она нас назвала? Клушамин-наседками! – Алия завелась не на шутку, хотя недавно сама говорила, что лучше не обращать внимания на выпады Эдит.

– Кстати, – я вдруг остановилась, – а где Мэг? Что-то я её не видела в зале.

В комнате Мэган тоже не было. Похоже, она вообще не возвращалась, так как все её вещи были на том же месте, что и после ухода.

– Да не беспокойся ты так, – начала успокаивать меня Алия. – Она ушла с Мэтом. Может, они решили уединиться? – тут подруга подмигнула и усмехнулась.

– На неё это не похоже, да и на Мэта тоже. Может сходить поискать? Время уже позднее – солнце зашло.

– Я бы на твоём месте сидела смирно и не дергалась. Куда они могут деться в академии? Порталы все закрыты, и просто так никому не откроются. Забыла? На это нужно специальное разрешение. Башня Сфер – это тебе не кочерыжка от капусты.

– Да знаю я, знаю...

– Ну вот и сиди себе. К тому же сама говорила, что тебе нужно сосредоточиться на учёбе. Завтра первые занятия.

Я глубоко вздохнула и поняв, что Алия права, решила

пролистать пару глав из книги “Погода для мага. Управление и заклинания”. Соорудив из подушек высокую подставку под голову, легла и включила приглушенный свет магического светляка. Алия ушла в ванную. А Эдит... Её тоже не было, но она всегда где-то пропадала до самого утра, и для неё это было в порядке вещей.

“Погода более восприимчива к сильным магам-стихийникам” – прочитав первое предложение, я тут же захлопнула книгу.

– “К сильным магам-стихийникам”, – мой шёпот наполнил комнату раздражением. – А что делать, если ты не сильный маг?

Отложив книгу, я повернулась набок и уставилась на мягкий свет рыжеватого кристалла, который едва-едва освещал помещение.

– Я стихийник, но магии во мне с гулькин нос, – пробубнила я и засунула руку под подушку. – К тому же полукровка.

А что если мне не удастся сдать экзамены на заклинателя? Да-а-а, представляю дядино лицо в тот момент, когда он скажет: “Я же тебе говорил, что у тебя ничего не получится!”. Желчью изойдется от радости!

Настроение вмиг испортилось, а вслед за ним наступило плохое самочувствие. Голова закружилась, дышать стало труднее и я почувствовала, что мне срочно нужно на свежий воздух. Встав с кровати и не обращая внимания на расспросы Алии, которая в этот самый момент вышла из ванной, вы-

летела из комнаты и направилась в сад.

Свежий прохладный ветер помог прийти в себя. Не знаю, что на меня нашло. Это было похоже на самую настоящую панику. Никогда не испытывала ничего подобного. Наверно я слишком сильно перенервничала в последние недели: неприятный разговор с Марком, потом с дядей, а ещё предстоящие экзамены и распределение по специальностям. Нет, уверена, всё это кого угодно выбьет из привычной колеи, не только меня.

Вдохнув полной грудью вечерний воздух, оглянулась. В это время в саду почти никого не было: лишь пара парней с боевого, вместе с которыми как раз таки стояла Эдит, профессор ботаники и целительства, собирающий возле питьевого фонтанчика цветки снежной родониты и наш ректор, стоявший не так далеко от центрального входа. Встретившись с ним взглядом, я быстренько шмыгнула за большущий куст папоротника и, чтобы меня не заметила Эдит, свернула к широкой площадке, где находились порталы перемещений. Здесь я могла побыть в одиночестве и окончательно успокоиться. Кстати, и Мэг была тут же, сидела рядом со своим парнем на лавочке, в дальнем краю у раскидистого дерева. Но меня она не заметила, да и я, успокоившись, не стала им мешать, так что решила пройти дальше вглубь.

Колонны порталов спали. Лишённые всяческого магического воздействия они напоминали собой безмолвные памятники, холодные и хмурые. Задрав голову вверх и вобрав

в лёгкие побольше прохладного воздуха, облегченно выдохнула. Сознание прояснилось, сердце уже не билось в груди как сумасшедшее, мысли улеглись. Закрыв глаза и ещё раз сделав глубокий вдох-выдох, уже хотела отправиться обратно в комнату, как вдруг перед глазами вспыхнул яркий отблеск, атмосфера вокруг меня начала сгущаться. Секунды не прошло, а я уже стояла в густом облаке тумана. И что было самым подозрительным, так это то, что светился портал.

“Странно” – подумала я. Они ведь должны быть все закрыты.

Я сделала шаг. Портал пульсировал, магическое окно перехода покрылось тоненькой плёнкой инея. И тут произошло то, чего я ну никак не ожидала: портал начал затягивать меня внутрь. Повалившись на землю, я сделала попытку ухватиться за корни растущего рядом кустарника, но магия перехода была сильнее. Секунда, и вот я лежу не на относительно тёплой мягкой траве, а на холодном и грубом куске чёрного гранита.

Свечение портала исчезло так же резко, как и появилось. Поднявшись на ноги и внимательно оглядевшись, я с ужасом осознала, что стою на постаменте, вокруг которого расположены огромные статуи оскалившихся волков. Еще мгновение и тишину полуночного мрака нарушил оглушительный вой сирены...

Зажав уши ладонями, я пыталась сообразить, в какую такую дыру меня забросило. Было холодно, даже очень. Ледя-

ной промозглый ветер свистел между каменных высотных громадин, напоминающих собой старинный замок. Рваные тучи, гонимые по ночному небу, время от времени обнажали созвездия, которых в это время года нельзя было увидеть на юге.

“Плохо дело!” – мысль засела у меня в голове и никак не хотела отпускать. Стало быть, я не на юге, а на севере. И замок этот очень уж похож на...

– Эй! – вдруг гневно донеслось у меня за спиной.

Я медленно обернулась, чтобы не делать резких движений и повстречалась с высоким мужчиной в чёрном тяжелом плаще.

– Как ты сюда попала? – спросил он, стягивая с головы капюшон и обнажая совершенно лысую черепушку.

– Эм-м, – я нервно сглотнула. – Меня затянул портал.

– Портал? – по тону было понятно, что он мне не поверил. Да я и сама в это не верила. Порталы так просто никого не перенесут. Все об этом знают. Но со мной, похоже, вышла какая-то осечка.

– Я студентка Столетия, минуту назад была в нашем саду, а теперь вот... – я ещё раз оглянулась, до сих пор не веря, что очутилась в Академии Стихий.

Мужчина поднял руку вверх, и оглушающий вой сирены тут же прекратился.

– Пойдём со мной, пока всех не взбаламутила, – проговорил он, а затем добавил, недовольно скривив губы: – Портал

не должен был среагировать на девчонку.

– То есть, – я снова сглотнула и поёжилась. От раздраемого ветра мне стало совсем холодно. Как бы не заболеть.

– Судя по всему, ты заняла чьё-то место. Разве ваш ректор не говорил, что между академиями произойдёт обмен студентами?

– Говорил, – прошептала я, – но он сказал, что это будет завтра с утра.

– М-м-м, планы чуть поменялись. Всё, идём, – мужчина резко развернулся и зашагал в сторону замка, мне больше ничего и не оставалось, как последовать за ним.

Мы шли по пустому длинному и тёмному коридору, в котором горели лишь пара магических светляков красного оттенка. От этого помещение замка выглядело ещё более устрашающим и неудобным. Серый холодный камень стен, высокие угрюмые сводчатые потолки только добавляли мрачности. У нас в Столетии, например, всё было выкрашено в светлые тёплые цвета, а тут... какое-то серое уныние. Академия Стихий была известна тем, что обучало в большей степени боевых магов. Её даже хотели переименовать в Высшую военную академию Ардэна. Может поэтому тут так холодно и серо?

Остановились мы возле широкой двери с толстенными створками, на которых была вырезана сцена охоты волков на оленя. Я поёжилась, смотря на картину. Как-то даже не по себе стало. Мужчина тем временем пару раз постучал, после

чего с противоположной стороны донёлся глухой голос:

– Эмиль, проходи.

Дверь отворилась, и мы вошли в относительно уютную, если сравнивать с остальным замком, тёплую комнату. Однако приняли меня не очень радушно.

Мужчина, который, по всей видимости, являлся ректором академии, смотрел на меня как на ненормальную, хотя я даже слова сказать не успела.

– Это что такое? – комната наполнилась неподдельным раздражением.

– Говорит, что её затянул портал.

– В самом деле? – ректор нахмурился, чёрные глаза его сузились, и больше не говоря ни слова, он направился к широкому дубовому столу, на котором лежал один-единственный свиток пергамента, точно такой же, какой держал Амадей Клаус на приветственной церемонии.

Минуты ожидания тянулись долго. Я хотела было возразить, что мне и самой неприятно тут находиться, но страх и непонимание ситуации пересилили мой язык.

Ректор стоял над столом, сурово уткнувшись в бумажку.

– Странно, – наконец выговорил он, посмотрев сначала на своего знакомого, а потом на меня.

– Что странно? – голос у меня дрогнул. – Почему я вообще здесь? И как получилось, что сработал портал?

Ректор поднял пергамент, на котором в самом конце было выведено моё имя.

– Эва Кроу, – он пальцем указал на красиво выведенные буквы. – Это ведь ты?

Я кивнула.

– Даже не знаю, как это комментировать. Если допустить тот факт, что самая сильная в Столетии именно ты, то тогда должна была появиться вместе с остальными двумя. Но... – тут ректор ещё раз весьма придирчиво обвёл меня взглядом. – Я не чувствую в тебе особых магических сил. Лишь слабые зачатки стихийницы воздуха. Я ведь прав?

Мне было неприятно выслушивать такое о себе, но сделав усилие, я всё же кивнула.

– Стало быть, ты обманом попала сюда, заняв чужое место. Скажи, в вашем парке в Столетии сколько вас было?

Я опешила. Обманом? И зачем мне, скажите пожалуйста, это нужно? Я ведь не дурочка, чтобы самолично желать учиться в Академии Стихий. Более того, это сродни самоубийству! Знаю я, какие слухи ходят об этом месте: ежедневные изнурительные тренировки, магические бои, спарринги и многое-многое другое.

– Да я была там совершенно одна! – не выдержала я. – И никакое чужое место я не занимала.

– Портал должен был сработать на магически одарённых студентов: это было наше условие с Амадеем, – совершенно спокойно произнёс мужчина. – А после, в этом договоре, – он в очередной раз ткнул в письмена, – должны высветиться имена выбранных студентов.

– И что? Разве нельзя просто вычеркнуть имя и отправить меня обратно? Я не хочу тут находиться, мне хорошо жилось и у себя.

– Это магический договор, подписанный императором, и так просто его не исправить.

– Бред какой-то, – буркнула я. – Теперь мне что, придётся учиться здесь? И изменить ничего нельзя?

– Думаю... – мужчина недоговорил, так как снаружи снова донеслась оглушающая сирена, а после я заметила, как в договоре появились ещё два имени: “Алан Терранс” и “Лансенс Вестан”.

Глава 4

Я их не знала, так как боевой факультет был расположен отдельно ото всех остальных. И судя по их недовольным минам, поняла, что не узнаю, наверно, никогда. Они, собственно, как и ректор, думали, что я попала в академию по своему желанию.

– Тут должен был стоять Макс, – огрызнулся Алан, как только ректор им рассказал как и почему портал сработал именно в то время, когда они прогуливались по саду. Алана и Лансеса привлёк свет магического окна, видимо, в тот момент, когда портал затянул меня. Потом, минутой спустя, по уверениям парней, портал вновь открылся и вот они тут...

– Я не специально, – снова буркнула я, но мои уверения

всем были до лампочки. Потом уже сама плюнула и, сцепив руки на груди, демонстративно отошла от ректора и парней на несколько шагов, не став больше ничего объяснять.

— Ладно, — ректор, что сидел всё это время в кресле, хлопнул себя по коленям, — что произошло, то произошло. Кроу деваться некуда: договор подписан и скреплён. И нравится вам это или нет, — он больше обращался к парням, нежели ко мне, — с этого дня она как и вы — ученики Академии Стихий. Я, надеюсь, вы присмотрите за ней.

Ага, как же, присмотрят! Судя по их недовольным лицам, они скорее меня из окна вышвырнут.

Я бросила взгляд на Лансеса и Алана. Оба — маги воздуха. Сильные, магически одарённые. Прокрутив у себя в голове болтовню Эдит, вспомнила, что Алан вообще победитель турниров.

— Так я могу на вас рассчитывать? — вновь проговорил ректор, встав с кресла.

Парни на это что-то невнятно пробормотали, покивали, соглашаясь, но особого энтузиазма не высказали. Ну что ж, их тоже можно понять. Только вот мне легче от этого не было.

— Вот и отлично! — ректор даже вздохнул с облегчением. — Эмиль проводит вас до ваших комнат. Все необходимые вещи уже там. Можете располагаться. А вот с вами..., — теперь мужчина обратился ко мне, развернувшись всем торсом, — с вами у нас имеются некоторые проблемы.

– В плане? – спросила я, дождавшись, когда парни выйдут из кабинета.

– В плане, что девушку мы у себя не ждали...

– А что, у вас в академии нет девушек? – вот сейчас мне стало по-настоящему страшно.

– Есть, конечно, – усмехнулся ректор, – и довольно много. Но вот в чём загвоздка. Все женские комнаты укомплектованы и свободных сейчас нет. Мы заранее приготовили комнату на троих в мужском корпусе, но вы-то жить там не будете. Поэтому, – мужчина развёл руками, – даже не знаю что и делать.

Вот это я попала так попала – слов нет, одни мысли. И мысли эти не очень цензурные.

– Форму, конечно же, вам выдадим, но что делать с комнатой я пока не знаю.

– Форму? – я как-то резко встрепенулась. – Мои вещи! Как же мои вещи? Они все остались в Столетии.

– Пока ничем не могу помочь. Но не переживайте, всё необходимое – книги, блокноты, писчие принадлежности вам выдадут. С этим у нас нет проблем.

– Но как же... – он что, действительно не понимает, что у меня могут быть ещё и личные вещи, без которых я жить спокойно просто не смогу?

– Подождите праздника Араны. Если напишете прошение, то портал в Столетие вам откроют. Тогда и сможете забрать то, что вам необходимо.

Праздник Араны? Да он издевается! Это ведь только через три месяца!

– К тому же, – продолжил ректор, – наша академия находится не в каком-то захолустье. Сможете купить всё самое необходимое в ближайшем городе. Я сегодня же направлю письмо вашей семье и разъясню всю ситуацию. Все перечисленные вам деньги будут храниться в нашем банке, так что можете не переживать. К сожалению, лично в руки мы их не выдаём, только под расписку. Это делается для того, чтобы наши студенты не были слишком расточительны и учились контролировать свои расходы.

“Контроль” – промелькнуло у меня в голове. Сплошной контроль. В Столетьи такого, конечно же, не было, и деньгами, что перечислял мне дедушка, я могла воспользоваться в любой момент.

– Ну а всё же, – я завела руки за спину, – где я буду спать?

Ректор похлопал себя по подбородку, глубоко погрузившись в свои мысли.

– Сегодня останетесь здесь, – выдал он. – Можете расположиться на том диване, – мужчина кивнул в сторону стены, возле которого стоял довольно обшарпанный предмет мебели, – он относительно мягкий. Кабинет закрывается изнутри, так что когда я уйду, вас никто не потревожит. А завтра решим, куда вас поселить, – с этими словами ректор улыбнулся и вышел, оставив меня наедине с моими мыслями.

Кабинет, кстати, был совершенно пуст: кроме стола, крес-

ла и дивана, на котором мне и предстояло провести ночь, ничего не было. Неудивительно, что он позволил переночевать здесь. Зато из окна открывался просто изумительный вид. Как оказалось, Академия Стихий находилась на широком перешейке: море было как на ладони. К сожалению, я не знала наизусть карту северных земель Ардэна, но помнила, что окружившее нас море было самым холодным и суровым из всех. Вдалеке виднелись Вершины Уэсткольна – снежные шапки горной гряды, за которыми, поговаривают, раньше жили драконы.

Вздохнув и смирившись со своей незавидной участью, легла на диван. Он был просто до ужаса скрипучим и жёстким, так что мне пришлось приложить немало усилий, чтобы принять наиболее удобное положение. Но сон всё равно не шёл. Все мои мысли были заняты этим странным перемещением. Как так вышло, что портал сработал именно на меня? Может, я действительно заняла чужое место? Может быть, где-то рядом стоял этот Макс, про которого говорил Алан, и я его не заметила? Меня просто-напросто затащило по ошибке?

– М-да... – тишину нарушил мой шёпот, однако из-за того, что в кабинете было минимум мебели, он превратился в громогласный вопль. Стало неудобно, и я почувствовала, что завтра будет гораздо... гораздо хуже.

И я не ошиблась. Утро действительно выдалось ужасным, а всё потому, что из-за неудобного скрипучего дивана теперь

у меня болела спина и шея. Диван этот больше походил на орудие пыток, а не на предмет мебели. Если мне и сегодня придётся ночевать здесь, то...

Ворчания прервал глухой стук в дверь. Я тут же поспешила открыть. Может быть это ректор? Тогда не стоит его заставлять ждать, вдруг он принёс хорошие вести и меня отправят обратно в Столетие! Но, к моему сожалению, на пороге стоял не ректор, а упитанная женщина средних лет, с короткими кучерявыми волосами огненно-рыжего цвета. В руках она держала большой свёрток, перемотанный черной материей, и смотрела на меня как-то уж подозрительно-настороженно.

– Доброго утра, – несмело пролепетала я, вжавшись в дверной косяк.

– Мисс Регина Пелигрим, – не став тянуть, представилась она, – смотрительница Академии Стихий. Максимилиан Морис попросил выдать вам форму и студенческие принадлежности. И ещё провести небольшую экскурсию. Прошу следовать за мной, – тут женщина резко развернулась и легкой походкой направилась вниз по коридору. Я едва успела прийти в себя и сообразить – если я не поспешу, то могу потерять её из виду. Так что я довольно быстро выбежала из кабинета и ринулась за смотрительницей.

Мы петляли по каким-то пустым коридорам и несмотря на утро, выглядели они ничуть не лучше, чем прошлым вечером. Такие же хмурые стены и потолки, арочные окна со ста-

ринными потёртыми витражами, холодный чёрный каменный пол.

– Эта часть здания, – заметив моё смущение из-за внутренней отделки замка, начала мисс Пелигрим, – самая старая. Сейчас мы на четвёртом этаже, ученические аудитории находятся на первом, как и столовая. На втором – комнаты студентов: слева мужская часть, справа женская. На третьем обширная библиотека – самая большая в Ардэне, – сказав это, женщина гордо подняла подбородок.

– А где же будет моя комната?

– На пятом этаже, – отрезала она усмехнувшись.

Сложилось впечатление, что она даже рада этому.

– Комнат у меня свободных для вас нет. Так что пришлось выкручиваться из ситуации таким образом: на пятом этаже расположены хранилища, но одна из комнат свободна от вещей. Я уже распорядилась. В ней поставят кровать и всё, что необходимо для скромной жизни в академии.

– И на том спасибо, – недовольно буркнула я.

День начался весьма паршиво, а теперь ещё и это: жить одной в каком-то грязном чулане, знаете, перспектива не из приятных. И теперь пусть только хоть кто-то попробует мне сказать, что я попала в академию по своей воле – молчать не буду!

– Сейчас я выдам вам форму, а после покажу, где именно находится ваша комната. Без меня вы вряд ли её найдёте.

Вот это её “без меня вы не найдёте комнату” немного сму-

тило. Это же у какого демона и на каком роге она находится-то?

– С-спасибо, – выдала я, еле сдержавшись, чтобы не цокнуть.

Остановились мы возле узенькой дверцы. Мисс Пелигрим прошла первой и, махнув мне рукой, протараторила:

– Проходи скорей, не задерживай. У меня и без тебя куча дел.

Я юркнула в проход, и в нос тут же ударил едкий запах порошка: он был похож на тот, чем у нас в доме травили тараканов и других насекомых, которые были непрочь полакомиться хлебными крошками или хлопковыми тканями. Помещение было завалено всем, чем можно. На широких полках в связках лежали перья, в огромных стеклянных бочках с носиком внизу плескались чернила, пачки бумаги для письма грудami свалены в углу возле крошечного окна, какие-то тряпки, швабры, щётки и ещё много-много всего. Что касается студенческих форм, то они висели на вешалках в самой дальней части комнаты. И как раз возле них копошилась мисс Пелигрим.

– Это не то... и это, – причитала она, стоя на складном стуле. – Ну как же, я видела только вчера. Ах вот, – женщина победоносно вскинула руку, – нашла!

Она опустила её и, передав мне форму, произнесла:

– Как раз будет тебе впору. Повезло, размеров почти не осталось.

Повезло? Мне? Ну нет...

Женщина развернулась и принялась собирать прочие предметы. Всучив мне набитую до отказа коробку, дала знак, что делать здесь больше нечего.

Держать коробку и форму было очень неудобно, так что я отошла к окну, из-за которого можно было увидеть, как солнце пробивается сквозь густые облака. Играя в разноцветных витражах, оно начало окрашивать коридор в приятные яркие цвета. Всё лучше, чем смотреть на бесконечную серость. Возле окна я простояла, наверно, порядка пяти минут, как вдруг в коридоре стали слышны приближающиеся шаги и зычный мужской бас:

– И что сказал твой отец?

– Ничего, – голос показался мне очень знакомым.

– Совсем ничего? А как же затея с парламентом?

– Решим это другим способом, – недовольно прорычали в ответ.

Шаги приближались, и я напряглась. Отойдя чуть дальше от коморки, я прислонилась плечом к стене и подняла над собой коробку, чтобы спрятать лицо.

– Мисс Пелигрим! – ликующе закричал один из пришедших парней. – Как же я рад, что вы тут!

– Что тебе нужно, Тэран? – устало произнесла женщина.

– Я не получил бумагу, да и чернила у меня закончились.

– Сколько раз я говорила, что заявки нужно подавать за несколько дней! А ты что? Опять оставил на последний час?

– Но милая мисс Пелигрим, – слащаво полебезил парень, – знаете какая у меня память? Я ведь не нарочно. К тому же вы сегодня такая красивая, – и тут мне показалось, что он чмокнул женщину, но вот куда, я, конечно же, не видела. Так и стояла с поднятой коробкой. Уже руки начали затекать.

– Ох, ну и что с тобой делать? – смотрительница в одно мгновение растаяла и, похоже, поплелась в комнату собирать очередную партию студенческих принадлежностей.

– Я же тебе сказал, что сработает, – прошептал парень. – Ласка и внимание – вот что нужно женщинам.

– Угу, как же, – буркнул его друг.

– О, смотри, кто там стоит? – они похоже только сейчас заметили меня. – Эй! – крикнул лебезивший парень! – Ты кто? Новенькая?

Я молчала, словно язык к нёбу прирос. Даже пошевелиться и то не могла.

– Чего молчишь?

– Полно! – прикрикнула женщина, и я была очень ей благодарна. – На вот. И идите к себе, занятия начнутся через два часа.

– Спасибо! И чтобы я делал без вас, – голос парня снова стал сахарно-слащавым.

– Давай-давай, не задерживай, – проворчала мисс Пелигрим, после чего я услышала, как парни начали удаляться.

Уф-ф-ф... Я выдохнула и, опустив коробку, трясущимися

пальцами взялась за подоконник.

Ну почему? Почему мне так не везёт? И как я могла забыть о том, что он учится именно в Академии Стихий?

Мысли смешались, голова закружилась, а сердце отбивало такой ритм, что казалось, сейчас продырявит мне кости.

– Мисс Пелигрим, – знакомый голос вновь зазвучал в коридоре, а после я увидела его.

– А тебе что нужно, Маркус? – недовольно процедила женщина

Но парень промолчал. Он смотрел на меня в упор, даже глазом не моргнув.

“Счастливая встреча, ничего не скажешь” – пронеслось у меня в голове.

– Мне нужны перья, – произнёс он после минутного молчания.

Женщина кивнула и через пару мгновений выудила из коморки хороший пучок чёрных перьев с золотыми хвостиками.

– Всё! До конца семестра ко мне больше ни ногой, – мисс Пелигрим цокнула и развернувшись, принялась закрывать склад.

Марк Райан хмыкнул и напоследок одарив меня пронзительно-холодным взглядом, удалился.

– Пойдём дальше, – мисс дёрнула меня за рукав платья. – Что стоишь как неживая?

Я не говорила, пребывая в лёгком шоке. Мне что же теперь придётся вместе с ним учиться? Помилуйте, боги! Я точно в прошлой жизни согрешила, и согрешила достаточно, раз в этой мне так не везёт. Мало того что перебросили к демонам на рога – в самую отдаленную часть Ардэна, так теперь ещё буду учиться вместе с бывшим женихом, которого я терпеть не могу! Надеюсь, мы будем не в одной группе.

Шок постепенно перетекал в растерянность, растерянность в раздражение, а раздражение в злость.

– Мисс Кроу! – цокнули возле моего уха.

Я резко повернула голову и встретила с недовольным взглядом смотрительницы.

– Я не намерена торчать тут с вами целую вечность, – процедила она сквозь зубы. – Идёмте!

Раздражение и злость никуда не делись, но я благоразумно оставила их при себе. Проблем мне не нужно. А Марк? Ну что ж, потерплю: общаться с ним меня ведь никто заставлять не будет.

На пятый этаж поднимались в гробовом молчании: я больше ничего не спрашивала, мисс Пелигрим больше ничего не говорила. Остановились мы возле неприметной двери под номером “105”. Женщина толкнула дверцу, что была открыта и зашла внутрь, я незамедлительно последовала за ней.

Комната была крохотной и если сравнивать со Столетием,

то по размерам она была как наша ванна. Единственное, что мне в ней понравилось – это высокое панорамное окно, из которого открывался вид на Северное море.

– Не представляю как тут холодно зимой, – наконец после долгого молчания произнесла смотрительница.

– О чём вы?

– Зимой Северное море промерзает: лёд уходит вниз на несколько десятков метров и дуют такие страшные ветра, – тут женщина поёжилась, словно ощутила их на себе.

“Вот успокоили-то” – проворчала я. Она что, поиздеваться надо мной решила?

– Да что вы? Зимой и бывает холодно? – попыталась связать я, но не вышло. По тому, как мисс Пелигрим зыркнула, до меня дошло, что шуток она не понимает.

– На вашем месте, – скривив губы произнесла она, – я бы помалкивала. То, как вы очутились здесь, не делает вам чести! Всё! Просьбу ректора я выполнила и более не намерена с вами нянчиться. Вещи и мебель вам выдали. И хочу предупредить, что за них вы несёте материальную ответственность и если что-то случится, будете отвечать собственным кошельком! Книги получите в библиотеке, расписание у вашего куратора. До свидания! И вот ещё, – женщина порыскав в кармане своей мантии, достала ключ и отдала его мне. – От комнаты, – пояснила она и развернувшись вышла.

– П-постойте! – я выскочила в коридор. – А где именно находится библиотека? И кто будет моим куратором?

Но мисс Пелигрим уже и след простыл. Лишь тяжёлый стук каблуков доносился снизу, а через минуту-другую и их не стало слышно.

– П-ф-ф-ф, пропасть! – выругалась я и с досады уселась на кровать. Вверх тут же поднялась туча пыли. Я прокашлялась, чихнула и стала махать руками, чтобы отогнать от себя мелкие соринки. Бытовую магию мне применять совершенно не хотелось, хотя при помощи её можно было вычистить и комнату, и кровать. Сейчас мне требовалось высвободить стихию, чтобы хоть как-то успокоиться. Потому я открыла одну оконную створку, после чего сформировала небольшой вихревой поток. Пыль, грязь и мелкий сор тут же вылетели вместе с ветром и рассеялись в воздухе.

– Библиотека по словам мисс Пелигрим находится на третьем этаже, – пробубнила я, как только в комнате посвежело. – А до занятий остается еще два часа. Значит, мне нужно поспешить.

Прохладный морской воздух, что наполнил комнату, помог мне сосредоточиться. Дел было много, и мне бы не хотелось ударить в грязь лицом.

Кивнув и мысленно подбодрив себя, я быстренько выложила все вещи на кровать и стала разворачивать форму, что до этого была спрятана в специальную ткань. Форма мне совершенно не понравилась: мало того, что она была сплошь чёрной, за исключением золотой каймы посередине, платье было довольно коротким, даже до колен не доходило. Взяв

в руки и подняв его вверх, поняла, что это скорее туника. Также на воротах я заметила в окаймлении золотой вышивки поблескивающий небесно-голубой камень, который походил на бирюзу. Кроме этого на вешалке висели узкие брюки, такого же черного цвета, как и туника.

– Странная..., – проворчала я, но делать было нечего. Не носить же в Академии Стихий форму Столетия. Поэтому быстренько переодевшись, я вылетела из комнаты и побежала вниз по лестнице на третий этаж в библиотеку.

На этом этаже мне понравилось больше. Стены хоть и были серыми, но их украшали картины в тонких золочёных рамах. Цветы, стоявшие на подоконнике в аккуратных горшочках, прибавляли уюта. Витражи были заменены на простые прозрачные стёкла, поэтому и света тут гораздо больше. Стены не давили, да и дышалось легче, так как многие окна были открыты нараспашку.

По всему коридору дверей стояло несколько. Самая первая, ничем не примечательная, была заперта, две других открыты, но помещения, что скрывались за ними, на библиотеку совсем не походили. Самая последняя обнаружилась в конце. Широкое резное полотно говорило, что я прибыла на место. В коридоре, кстати, людей не было. Скорее всего, если учесть, что занятия должны были начаться только через два часа, все ещё спали, ну или находились у себя в комнатах. Подумайте сами, какой студент спозаранку пойдёт в библиотеку? Поэтому дверь я открыла безбоязненно. Хоть и обе-

щала, что возьму себя в руки, все равно спускаясь по лестнице и идя по коридору, я боялась повстречаться с кем-то из учащихся. Марка мне хватило с лихвой, до сих пор не могу забыть его холодный взгляд – и не скажешь, что маг огня.

Библиотека поражала своими масштабами. Честно признаться, даже в Столетии не было столько книг. Паркетный пол, стены и полки, отделанные тёмным деревом, большая хрустальная люстра. Справа от входа располагался огромный камин, а ещё дальше стояли напольные часы в человеческий рост, с инкрустированными по всему циферблату магическими огоньками. От этого они светились и переливались всеми цветами радуги. Выглядело очень красиво, мне даже показалось, что я попала в совершенно иную реальность, о существовании которой прежде даже не подозревала. Полки с книгами тянулись полукругом вдоль стен до самого потолка. По периметру библиотеки на полу и подставках стояли вазы и бюсты неизвестных мне деятелей, на стенах висели картины. С левой стороны у книжных полок примостился небольшой диванчик, обтянутый золотистой материей и стол, за которым восседал седоволосый старичок с длинной бородой.

– Простите, – я сделала пару несмелых шагов.

Старичок поднял на меня глаза, и в его взгляде я не увидела того раздражения, которое было в мисс Пелигрим. Он дружелюбно улыбнулся и тихо произнёс, не желая нарушать библиотечного умиротворения.

– Доброе утро, Демитрос Грос к вашим услугам. Вы, видимо, Эва Кроу? Регина обмолвилась, что сегодня явитесь ко мне, но я не думал, что так рано.

– М-м-м, – я немного замялась. – Занятия ведь начнутся через пару часов.

– Ну-у-у, – библиотекарь улыбнулся ещё шире. – В первый день, занятий как таковых нет: скорее всего, будут вводные уроки. Только в конце дня обязательная тренировка – это уже своего рода традиция.

– Тренировка? – я нервно сглотнула, готовясь к самому худшему. Занятия по физической подготовке даже в Столетии давались мне с трудом, а что будет здесь? Бр-р-р... подумать страшно.

– Не бойтесь, – заметив то, как я стушевалась, начал успокаивать меня мужчина, – не так все плохо, как вы себе представляете. Но лукавить я всё же не стану – для такого новичка, как вы, будет непривычно.

– Спасибо, что предупредили, – глубоко вздохнула я. – А книги всё же выдадите?

– Ну как же. Обязательно! – старичок встал из-за стола, поразив меня своим ростом. Он был, наверно, под два метра, может больше. Мантия едва закрывала его щиколотки. Но на удивление, несмотря на старость и рост, двигался он легко, словно парил в воздухе.

– А у вас есть куда положить книги? – поинтересовался мужчина и повернул ко мне голову.

– Да я в руках донесу.

– Вы всё это одна не дотащите, – произнёс библиотekarь и пару раз щёлкнул пальцами, после чего книги сами собой стали слетать с полок.

Минуты не прошло, как вокруг него уже парило десяток книг. Тонкие тетрадки и брошюры, толстенные фолианты с золотыми обложками, обычные, с потрёпанными корешками.

– Та-а-к, – пропел мужчина и принялся перечислять названия. – “Боевая магия. Профессиональные практики”, “Классификации ядов и способы их приготовления”, “Дикие животные Континента”, вот эта очень интересная, – мужчина схватил книгу, что зависла у него прямо над головой. – “Магия льда”. Судя по вашему ларимару, который окрасился в такой необычный небесно-снежный цвет, она вам пригодиться.

Э-м-м-м, я совершенно не поняла, что он только что сказал. Что ещё за ларимар такой?

– Камень, – мужчина сделал шаг мне навстречу и указал пальцем на воротник туники, – он связан с внутренней стихией. Цвета бывают разными и меняются в зависимости от того, к какой стихии принадлежит маг. Оттенки так же немаловажны. Например, рыжие выдают мага огня и чем насыщеннее цвет камня, тем он сильнее. Тоже самое можно сказать и о других стихиях. Вот ваш, к примеру – нежный голубой цвет говорит о том, что в вас живёт стихия воздуха, но

вот эти, – тут старичок слегка коснулся камня, – морозные рисунки, свидетельствуют о том, что вы ко всему прочему маг льда. Это очень редкая способность, так что можете гордиться собой.

– Нет, – я усмехнулась и отошла на пару шагов. – Вы ошибаетесь, никогда в своей жизни не управляла льдом. Да и с воздухом у меня есть некоторые проблемы. Максимилиан Морис это подтвердил.

– Правда? – мужчина даже удивился. – Но я говорю, что вижу. Впрочем, – библиотекарь хмыкнул, – годы уже не те и зрение часто меня подводит.

“Ну вот это больше похоже на правду” – подумала я.

– Книгу-то всё-таки возьмите, – старичок резко встрепенулся и всучил мне потрёпанный фолиант, а за ним в руки приземлились и все остальные.

Я пискнула от навалившейся на меня тяжести, хрипло поблагодарила библиотекаря и кряхтя направилась на выход. Высота книг не давала нормально разглядеть дорогу, так что двигалась я осторожно, чтобы не наткнуться на какую-нибудь вазу или горшок. Я была уже около выхода, как вдруг на меня со всего размаху налетел какой-то парень. Книги тут же рассыпались и повалились на пол.

– Эй! – раздражённо прикрикнула я, наблюдая, как одна из книг покатилась за стеллаж. – Глаза на затылке?

– Сама смотри куда прёшь, – ехидно процедил врезавшейся в меня парень.

Я на секунду замерла, взгляд сначала упал на чёрные ботинки, потом переместился на рубашку с точно такой же золотой оторочкой, что была у меня на тунике, и остановился на огненно-красном ларимаре. Поднимать взгляд выше мне не хотелось. Слишком уж свежи воспоминания недавней встречи.

– И сказать нечего? – Маркус усмехнулся и наклонившись, схватил книгу со слегка изодранной обложкой. – На вот, а то потеряешь.

– Сама справлюсь! – грубо отрезала я.

– Ну-ну, – парень ядовито прищурился и больше не говоря ни слова, двинулся вглубь библиотеки.

Я раздражённо фыркнула и хотела было что-то ответить на его “Ну-ну”, но потом решила, что не стоит, а то ещё чего доброго скажу лишнего.

– Ох, – услышав звук повалившихся книг, ко мне подошел Демитрос Грос, – давайте я вам помогу. Сказал же, что одна вы их не сможете дотащить.

– Ничего, ничего, – прокрихтела я, вновь взвалив на себя всю груду, – справлюсь.

Библиотекарь укоризненно покачал головой, но более ничего говорить не стал, просто открыл дверь и выпустил меня на волю. Доковыляв наконец до комнаты, решила-таки прибегнуть к магии: призвав силу, я подкинула книги в воздух и постаралась распределить их на полке, что висела на противоположной стороне кровати. Подойдя ближе, вдруг замети-

ла какую-то рваную бумажку, которая торчала из книги по изучению магии льда. Схватив записку и поставив книгу обратно на полку, я немного опешила: на этом клочке, похоже, было моё расписание. Интересно, откуда оно там взялось?

– Скорее всего, Демитрос Грос подложил! Его рук, ну или магии дело, – вполголоса произнесла я и улыбнулась. Ну а кто это ещё мог быть, как не он? Не Марк же в конце концов это сделал. Уверена, он меня ненавидит ничуть не меньше, чем я его.

Фыркнув, я принялась изучать несчастный огрызок, в котором говорилось, что первым моим уроком должно было быть зельеварение. Я даже выдохнула, а потом мной вновь овладела паника: сколько времени прошло пока я добиралась с книгами до комнаты? И тут, словно вторя моим неутешительным мыслям, в коридоре прозвучала сирена, отдалённо напоминающая сигнал к началу занятий.

Я выскочила из комнаты как ошпаренная. Пролетая ступеньки, лишь на третьем этаже осознала, что оставила записку с расписанием в комнате. Хотела возвратиться, но поняв, что опоздаю ещё больше, побежала дальше.

Что меня успокаивало, так это то, что опаздывала не только я одна. Ещё как минимум три девушки и два парня, которые были похожи на первокурсников, суетно бегали по коридору первого этажа в поисках своей аудитории. Я хотела было спросить у них и о моем кабинете, но они так быстро убежали, сверкая пятками, я даже подойти к ним не успела.

Повисла тишина, даже на внутреннем дворе никого не было. И что теперь делать я не знала. У меня в голове родилась одна мысль, но она была столь безумна, что претворить её в жизнь я бы решилась в самом последнем случае.

– Зельеварение, зельеварение, – вдруг пропыхтели за моей спиной.

Я тут же обернулась и встретила с темноволосой девушкой с яркими как изумруды зелёными глазами.

– К демонам это зельеварение! – продолжала бубнить она себе под нос.

Я удачно ухватила за одно лишь слово и последовала за ней. Пришли мы достаточно быстро. Девушка резко дёрнула грубую железную дверь на себя и резво юркнула в кабинет.

Я медлила. Было ужасно не по себе. Нет, я и раньше опаздывала. Например, из-за чрезвычайной любви Эдит к наведению марафета в ванной, но это было в Столетии, там я всех знала, да и преподаватели особо не лютовали. А что будет здесь?

Сердце колотилось как ненормальное, руки вспотели и стали липкими. Сделав глубокий вдох и, взявшись за ручку, я уже приготовилась встретиться с новыми проблемами, но... но дверь не открылась. Нет, точнее, она открылась, но совсем чуть-чуть, так как была очень тяжёлой, да и петли, похоже, проржавели. А та девушка? Она ведь открыла её очень легко! Мд-а, похоже, меня тут оценят... даже дверь открыть не могу.

Ну нет! Я была настроена решительно, поэтому поднатужившись и применив все силы, которые у меня были, ещё раз дёрнула ручку и потянула тяжёлённую металлическую конструкцию на себя. Дверь поддалась с особой неохотой, но того пространства, что образовалось, мне хватило, чтобы юркнуть внутрь.

– Селена, – я услышала грозный бас, – положение не даёт вам никакого права опаздывать на мои занятия! Что скажет ваш отец? Знайте, я обязательно с ним поговорю. Ваше поведение в прошлом году никуда не годится. Надеюсь, в этом вы всё-таки возьмётесь за ум и не будете отлынивать от домашних работ. На носу практика в Долине Снов, – продолжал третировать девушку мужчина, который был худ как тростина, и мантия с него свисла как с вешалки, – а вы ещё не определились с группой.

– Простите, профессор, – буркнула она.

Но он даже не собирался останавливаться.

Заприметив, как профессор набирает в лёгкие побольше воздуха, чтобы продолжить нравоучения, я решила-таки подать голос.

– Кхм-кхм, – прокашлялась, выйдя на свет.

Три десятка пар глаз вместе с профессором и зеленоглазой девушкой теперь были направлены на меня. А я стояла, глупо улыбаясь и переминаясь с ноги на ногу.

– А вы кто? – нарушив тишину спросил мужчина.

– Эва Кроу. Прибыла по распределению из Академии

Столетия.

– А-а-а, – профессор недобро улыбнулся. – Это вы. Очень приятно познакомиться, – глаза его заблестели. – Тоже, значит, любите опаздывать? Ну как же так, на новом месте, – теперь его тирада насчёт опозданий перекинулась на меня.

– Да, такого больше не повторится, разрешите нам сесть? Урок уже давно начался и наверно не стоит задерживать всех из-за двух нерадивых особ, – всё это я сказала так быстро, будто скороговорку прочитала.

Профессор даже стушевался. А я сделала шаг вперёд.

– Где моё место можно спросить? – произнесла я, мило улыбнувшись и посмотрев мужчине в глаза.

– Эм-м-м, садитесь там. Селена, вы тоже, – он указал на последний стол. – И впредь не опаздывать! – придя в себя, прикрикнул профессор и пригрозил пальцем.

Глава 6

Я сидела на задней парте в окружении многочисленных скляночек, баночек, мензурок, пробирок, перегонных кубов. Склянки были забиты какими-то мутноватыми жидкостями, лягушачьими лапками, хвостами неизвестных мне животных и ещё не пойми чем. Сзади на стене висели пучки пахучих цветов и трав, а полки были заставлены ступками самых разных размеров и диаметров...

– Мисс Кроу, – до меня донёлся недовольный голос профессора, – хватит вертеть головой!

– Простите, – пискнула я.

– Не обращай на него внимания, – прошептала зеленоглазая девушка, что сидела за соседней партой, – профессор терпеть не может, когда его не слушают, отвлекаются, ну и когда опаздывают, разумеется. Он педант до мозга костей, – тут Селена хихикнула, чем вызвала гневный взгляд профессора зельеварения.

– Девушки, – мужчина подошёл к нам и деловито поставил руки на свои худосочные бока, – вы, я вижу, никак не можете уgomониться? Сколько можно повторять, что на моих уроках нужно быть весьма сосредоточенными! Зельеварение – это точная наука, не терпящая ошибок, особенно по невнимательности.

Мы обе потупили взгляд, уставившись на причудливые узоры, вырезанные на парте. Между тем профессор продолжил свою тираду:

– Если вы из-за болтовни пустите три, а не две капли сока огнецвета, то можете взорвать всю аудиторию! Что скажете на это? Молчите? Так, – ноздри его расширились, – обе получаете наказание! После занятий придёте в мой кабинет, я найду чем вас увлечь, – с этими словами профессор ухмыльнулся и развернувшись последовал обратно к кафедре, которая стояла на небольшом возвышении.

– Вот же жаба, – огрызнулась девушка и принялась доста-

вать из сумочки блокнот.

Я оглянулась. Ну как? Как можно быть такой глупой? Ведь у меня сейчас не было ни книги, ни бумаги. Я так спешила, что напрочь обо всём позабыла.

– На вот, – девушка протянула мне пару листков, вырванных из блокнота и карандаш. – Потом перепишешь лекцию к себе. А то этот индюк жизни тебе не даст, если заметит, что каких-то записей у тебя нет.

– Спасибо, – поблагодарила я и облегчённо выдохнула. – Но мне сказали, что сегодня будут вводные уроки.

– О-о-о, – снова усмехнулась Селена, – только не у профессора Норберта, – девушка умолкла, сразу после того как наш многоуважаемый учитель пару раз кашлянул и посмотрел на нас.

Остальная часть урока прошла относительно спокойно. Рядом со мной кроме Селены сидели мои сокурсники из Столетия, но они вообще не обращали на меня никакого внимания, будто я и вовсе не существовала. Было немного обидно, ну в самом деле, я же не специально попала сюда. К тому же у меня появилось стойкое чувство, что они сделали из меня врага номер один. Это хорошо было заметно, когда после урока по зельеварению я попыталась поговорить с Аланом и Лансесом. Нужно было ведь спросить про нашего куратора, да и про расписание тоже. Скорее всего, и у меня и у них оно одно.

– Алан! – крикуна я вслед удаляющемуся парню. Но маг

меня не услышал. Хотя нет, скорее всего просто сделал вид, что не услышал. Однако отступать я была не намерена. Догнав сокурсников, я встала посередине коридора, перегородив им путь.

– Ну чего тебе? – раздражённо проговорил Алан, зачёсывая назад свою пышную блондинистую шевелюру.

– Я здесь, так же как и вы, новенькая. Может тогда не будете делать вид, что меня не знаете?

– А мы тебя и не знаем, – хмыкнул парень, скривив губы, – мы ведь с тобой не учились вместе.

– Зато теперь учимся! Я отлично понимаю твоё отношение. Думаешь, я заняла место вашего друга? Так знай, это не так, меня затянуло в портал по ошибке.

– Ну-ну, рассказывай, – Алан нервно повёл носом.

– А зачем мне это, по-твоему? Я что, похожа на дуру?

– Да, – уголки губ парня приподнялись в ехидной усмешке, а меня накрыло такое чувство раздражения и недоумения, что я психанула, и прямо спросила, что мне нужно:

– Кто наш куратор? И дайте мне полное расписание занятий!

– Я не буду тебе помогать, – огрызнулся Алан и бесцеремонно оттолкнул меня, освобождая себе путь.

Кулаки сжались сами собой, а нервы стянулись в тугую клубок, даже кожа на руках похолодела. Я уже хотела догнать парня и сказать ему пару "ласковых" слов, как вдруг что-то задело мою ладонь.

– На вот, – произнёс Лансес и сунул мне в руки небольшую кипу бумаг. – Только не говори, кто дал их тебе.

Я молчаливо кивнула и улыбнулась, а парень тем временем прибавил шаг, чтобы догнать своего друга.

– Что он такой злой? – я не заметила, как ко мне подошла Селена. Девушка смотрела вслед удаляющимся парням.

– Эй-й-й, – я махнула рукой, больше от разочарования, – думают, что я попала в Академию Стихий нарочно, заняла место какого-то там Макса и теперь хожу и радуюсь, что буду учиться в этом богом забытом месте. Если честно, мне вообще тут не нравится.

– Понимаю, – вздохнула девушка, отведя взгляд от спин одноклассников и, взглянув на меня, сказала: – я ведь тоже не по своей воле, отец заставил поступить, сказав, что из меня выйдет неплохой боевой маг с моей-то сил... ой, – тут девушка осеклась, потупила взгляд и постаралась сменить тему, переключившись на меня. – Кто будет вашим куратором? Нам все уши прожужжали, что в этом году с нами будут обучаться студенты Столетия. Ректор самолично выбирал подходящего по знаниям стихийника.

– А зачем он вообще нужен? – я продолжала сминать бумаги, которые отдал мне Лансес.

– Ну как зачем? Рассказать новеньким об академии. К тому же обычно группа на прохождение практики у нас формируется как раз из студентов по обмену и куратора.

– Обычно? Так мы не первые? – меня это слегка удивило.

– Нет, конечно, – девушка улыбнулась, – такие практики у нас очень частые, но до этого ещё ни разу не было студентов Столетия. Наверно потому, что боевой факультет у вас очень слабый.

– Ну да, что есть то есть, – хмыкнула я и принялись рассматривать скомканные листы. Полное расписание занятий, имена и фамилии преподавателей, даже карта была, чтобы не потеряться. Мысленно поблагодарив Ланса, я развернула последний листок, на котором красными буквами было выведено:

“Объединённая группа для практических занятий”

Эва Кроу

Ласнес Вестан

Алан Терранс

Тэран Игон – куратор

– Тэран, – прошептала я, посмотрев вперёд, – знакомое имя.

– Что, – рассмеялась Селена, – как его вообще выбрали?

– А что такое?

– Да он же оболтус каких свет не видывал. Так ещё дружит с этим Райаном.

– О да, – я глубоко вдохнула и тут же выдохнула, – его знаю.

– Неприятный тип, – сморщила нос Селена, – очень уж высокомерный. Но маг он сильный, думала, что куратором назначат его, ну или хотя бы Дориана. Ой! – тут девушка

взмахнула руками. – Я ведь даже не представилась. Селена Майер.

– Приятно познакомиться, – я улыбнулась и пожала девушке руку. – Эва Кроу. Попала в академию по обмену студентами, вместе с Аланом и Лансесом. Ты видела их: те двое, – я кивнула в сторону коридора.

– Угу, поняла. А что у тебя следующее по плану? Могу показать аудиторию.

– А у нас разве не одинаковые занятия?

– Нет, для каждого студента выбирается оптимальное расписание исходя из его сильных и слабых сторон. У новеньких оно плавающее и обычно меняется через месяц. Так что на каждом уроке ты будешь видеть все новые и новые лица.

– Магические животные, – пробубнила я, посмотрев на своё расписание. – А потом физическая подготовка.

– Ну вот там и встретимся. А пока... Аудитория находится в левом крыле здания. Пойдём.

До нужного кабинета мы с Селеной дошли достаточно быстро. Возле двери собралось не так много народу. В основном все девушки. Кроме Лансеса и Алана стояло ещё пару парней.

– Ладно, я пойду, – прошептала Селена.

– Спасибо, очень выручила.

– Да не за что, – девушка улыбнулась и, помахав рукой, последовала дальше.

Я встала возле стены и то и дело ловила на себе заинте-

ресованные взгляды. Старалась выглядеть дружелюбной, но никто со мной так и не заговорил. Ну а что я ещё ожидала? Что все ломанутся завести со мной дружбу? Да и Селена, честно признаться, не обратила бы на меня внимания, если бы мы с ней вдвоём не опоздали и по приказу профессора зельеварения не сели рядом. Ситуация немного улучшилась, когда к двери подошла молодая женщина в тёмно-красной мантии.

– Доброго всем дня! – дружелюбно проговорила она. – Как я вижу, у нас новенькие? Прошу, проходите и занимайте свободные места.

Дверь тут же открылась. Миловидная женщина зашла первой, а я сразу за ней, так как находилась близко к двери.

В этой аудитории столы стояли полукругом, а профессорская кафедра располагалась посередине.

– Садись за первым столом, – женщина обратилась ко мне, а затем и к парням. – и вы оба тоже.

Алан недовольно фыркнул, но просьбу выполнил: сев со мной рядом. Я кожей чувствовала его раздражение.

– Для новеньких хочу представиться, – женщина взглянула на нас троих, – меня зовут Алеида Молд, преподаю в академии уже порядка десяти лет. Также являюсь хранительницей садов, поэтому вы встретите меня и на уроках целительства. Это обязательные занятия для всех студентов академии, потому как знания пригодятся вам в будущем. Боевые маги несут службу почти по всей границе Ардэна, и хо-

рошие целители, разумеется, там очень нужны. Что же касается животного мира, то я не буду вас этим сильно загружать, — после чего женщина достала толстенную книгу и принялась рассказывать о животных, которые обитали в этой части континента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.